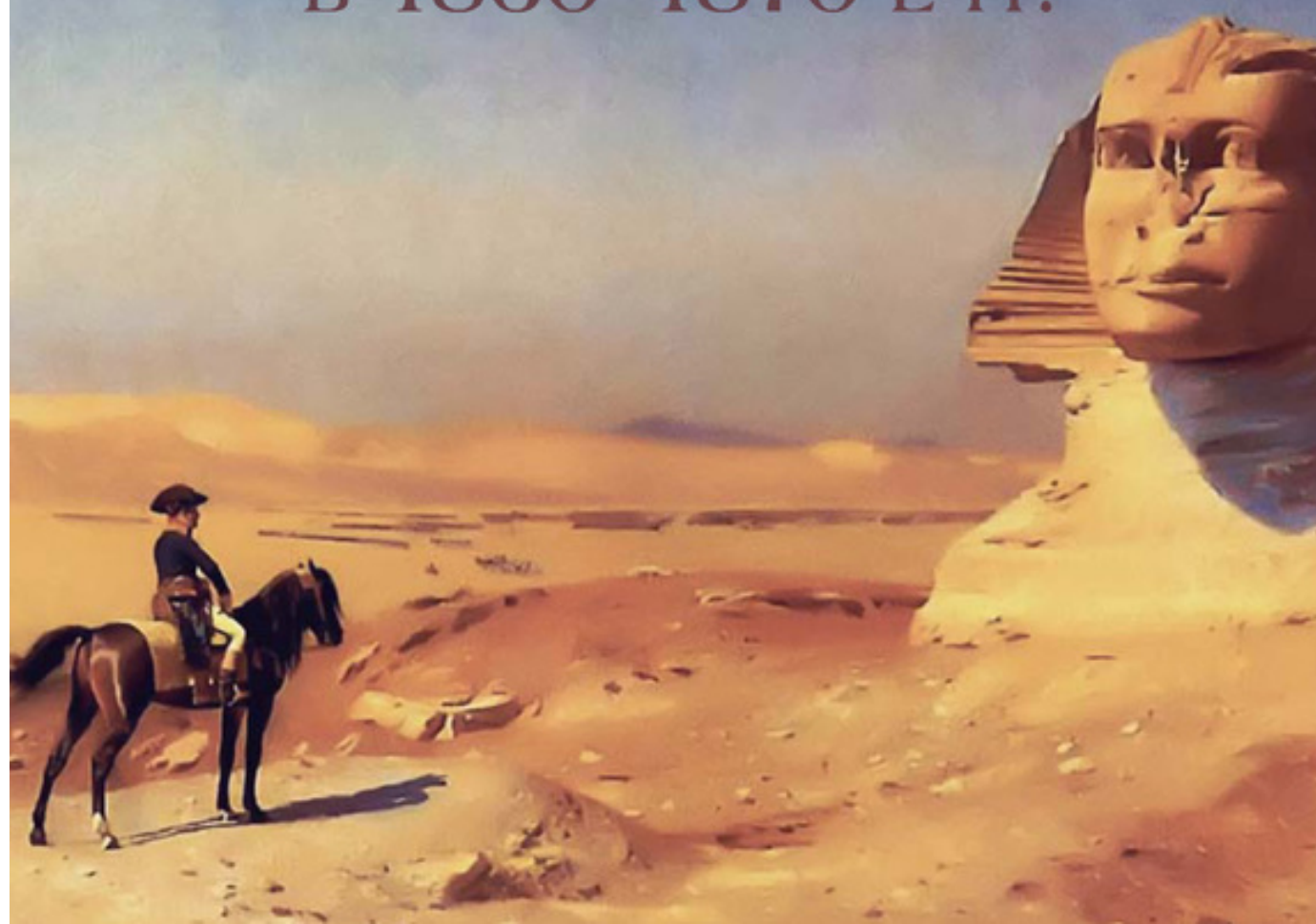

ПИСЬМА
РОССИЙСКОГО
ДИПЛОМАТА
И. М. ЛЕКСА К
Н. П. ИГНАТЬЕВУ

РУМЫНИЯ
И ЕГИПЕТ

В 1860–1870-Е ГГ.

**Румыния и Египет в 1860-1870-е гг.
Письма российского дипломата
И. И. Лекса к Н. П. Игнатьеву**

«Индрик»

2016

УДК 94(47)

Румыния и Египет в 1860-1870-е гг. Письма российского дипломата И. И. Лекса к Н. П. Игнатьеву / «Индрик», 2016

ISBN 978-5-91674-419-4

В книге впервые публикуются письма российского консула И. М. Лекса выдающемуся дипломату и общественному деятелю Н. П. Игнатьеву. Письма охватывают период 1863–1879 гг., когда Лекс служил генеральным консулом в Молдавии, а затем в Египте. В его письмах нашла отражение политическая и общественная жизнь формирующегося румынского государства, состояние Египта при хедиве Исмаиле, состояние дел в Александрийском Патриархате. Издание снабжено подробными комментариями, вступительной статьей и именным указателем. Книга предназначена всем интересующимся историей Ближнего Востока XIX в. Исследование и издание осуществлены при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 16-01-00306а)

УДК 94(47)

ISBN 978-5-91674-419-4

, 2016

© Индрик, 2016

Содержание

О. Е. Петрунина	6
Письма И. М. Лекса к Н. П. Игнатьеву	15
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Румыния и Египет в 1860–1870-е гг
Письма российского дипломата
И. М. Лекса к Н. П. Игнатьеву

© О. Е. Петрунина, подготовка текста, вступительная статья, комментарии, 2016
© Издательство Индрик, оформление, 2016

О. Е. Петрунина Иван Михайлович Лекс и его время

Частная переписка с начальником много облегчает действия подчиненного и ставит его на ногу совершенной откровенности, полезной для обеих сторон.

Письмо И. М. Лекса Н. П. Игнатьеву от 12/24 октября 1869 г.

Иван Михайлович Лекс (13.07.1834 – 26.01.1883) – один из тех российских дипломатов, кто не занимал руководящих постов в Министерстве Иностранных Дел, но своей многолетней повседневной работой творил российскую внешнюю политику. Иван Михайлович родился в семье товарища министра внутренних дел и сенатора Михаила Ивановича Лекса (1793–1856), происходившего, вероятно, из иностранцев. По всей видимости, память об этом происхождении осталась в иногда употреблявшейся приставке «де» к фамилии: де Лекс. Так Ивана Михайловича часто называли иностранцы в годы его дипломатической службы.

В 1851 г. Лекс окончил самое элитное военно-учебное заведение Российской империи – Пажеский корпус. Там он, несмотря на два года разницы, сошелся со своим будущим начальником, выдающимся дипломатом Н. П. Игнатьевым. Доступ в Пажеский корпус был открыт только для отпрысков титулованных и древних дворянских родов, а также для сыновей государственных сановников, имевших чин не ниже третьего класса Табели о рангах. Отец Лекса имел чин тайного советника (III класс), что давало сыну право поступления в Корпус. Учился Иван Михайлович хорошо и по результатам выпускного экзамена был отнесен к первому разряду, что давало право получить чин подпоручика или корнета гвардии. Окончив Корпус в 1851 г., Лекс был произведен в корнеты лейб-гвардии Уланского полка. Однако его дальнейшую карьеру военного нельзя назвать успешной. Боевым офицером он не стал, а служил при штабах и канцелярии Военного министерства.

В 1862 г. Лекс оставил военную службу и был переведен в Азиатский департамент Министерства Иностранных Дел, который тогда возглавлял его однокашник Н. П. Игнатьев. Окончив Пажеский корпус всего двумя годами ранее Лекса, Игнатьев затем с отличием окончил Военную Академию и уже проявил себя как талантливый дипломат. В 1856 г. он участвовал в завершившей Крымскую войну Парижской мирной конференции, где сумел добиться уменьшения территориальных потерь России в Бессарабии. После этого успеха Игнатьев перешел на дипломатическую службу, на которой вскоре последовали новые достижения: в 1858 г. Игнатьев от имени России заключил договор с бухарским ханом, а в 1860 г. – Пекинский договор с Китаем. Важность этого договора для России трудно переоценить: он закреплял за ней Приморье и юг Хабаровского края, давая возможность полноценного развития в Азиатско-Тихоокеанском регионе. За этот успех Игнатьев был пожалован орденами и генеральским чином, а затем, в августе 1861 г., назначен директором Азиатского департамента МИД.

Память о юношеской дружбе открывала для Лекса возможность частной, а не только служебной переписки с Игнатьевым. Именно частные письма И. М. Лекса Н. П. Игнатьеву и публикуются в настоящем издании. Переписка между Лексом и Игнатьевым велась на протяжении многих лет: с начала 1860-х почти до конца 1870-х гг. В своих письмах Лекс имел возможность не только обращаться с личными просьбами к своему начальнику, но также сообщать ему дополнительные, часто неформальные подробности событий, происходивших вокруг него, более откровенно высказывать свое мнение о них и объяснять свои действия и действия своих сотрудников и коллег. Эта откровенность, как справедливо заметил сам Лекс, действительно была полезной для обеих сторон: она поддерживала живую связь между одним из руководи-

лей российской внешней политики и его дипломатическим агентом, иногда позволяла решать возникавшие проблемы быстрее, чем формально-бюрократическим путем.

Вскоре после своего перевода в Азиатский департамент Лекс был назначен консулом в Галац. Этот молдавский город в устье Дуная преуспевал преимущественно благодаря своему географическому положению: это был важный торговый порт на пути к Черному морю. Через него вывозилась молдавская сельскохозяйственная продукция. Фактически действовавший в Галаце режим порто-франко привлекал в него предприимчивых людей не только из числа молдаван. В городе было также много греков и евреев. Многонациональное население, активная транзитная торговля, близость границы с российской Бессарабией, где многие молдавские землевладельцы имели угодья, – все это были важные основания для того, чтобы Россия имела в Галаце своего консула. Время пребывания в городе Лекса было непростым. Начало 1860-х гг. для Румынии было эпохой создания единого государства путем объединения двух княжеств – Молдавии и Валахии. Доминирующую роль в этом процессе играла валашская политическая элита: Бухарест стал столицей единого государства, а молдавская столица Яссы утратила прежнее значение, важнейшие посты в государстве стремились занять выходцы из Валахии. Кроме того, в это время в России полыхало польское восстание, которому тайно помогали некоторые иностранные государства. В Галаце Лексу пришлось столкнуться с двуличием местных властей: официально они не поддерживали польских повстанцев, но на практике тайно помогали им. Цель такой политики очевидна: еще не успев окончательно оформить единое государство, румынская политическая элита уже думала о расширении территории, в частности – о возвращении Бессарабии, которую считала своей. Добиться этого можно было лишь при слабости Российской империи, соответственно, надо было всячески ее расшатывать.

Уже на следующий, 1863 г. Лекс по его собственной просьбе был переведен в более значимый консулат в Яссах, где «и сама жизнь удобнее и веселее»¹. Во время своего пребывания в Яссах И. М. Лекс наблюдал, каким непростым путем шел процесс создания единого румынского государства. С одной стороны, объединение сулило Молдавии и Валахии несомненные экономические и внешнеполитические выгоды, но с другой – лишало молдавскую элиту ее прежнего политического статуса и самостоятельности. Даже название нового государства Румыния было валашского происхождения: княжество Валахия имело также название Румынская земля (*Țara Românească*). И хотя правителем Объединенного княжества Молдавии и Валахии стал молдаванин А. Куза, молдавское боярство не было горячим сторонником объединения и даже пыталось ему сопротивляться. Противоречиями между унионистами и антиунионистами стремились воспользоваться европейские державы, борющиеся за влияние в стране. Однако действия их дипломатов не оставались ни незамеченными, ни безнаказанными: по сведениям Лекса, некоторых иностранных дипломатов пытались отравить. Молдавская элита традиционно была тесно связана с Россией, поэтому ослабление ее позиций означало и ослабление позиций России, которые уже серьезно пошатнулись в результате поражения в Крымской войне. Ее место пыталась занять Франция, на которую ориентировалось валашское боярство. Для валашской элиты Франция была мостиком, введшим ее в семью романских народов. Если в XVI–XVIII вв. элита обоих княжеств считала себя наследницей Византии, то в XIX в. все большую популярность набирало обращение к мнимому и реальному наследию римской провинции Дакия. Обращение к древнеримскому прошлому способствовало выработке концепции единой румынской нации.

В 1866 г. Лекс стал свидетелем последнего всплеска антиунионистского движения в Молдавии – ясской демонстрации 3 апреля. Поводом к ней послужил государственный переворот в Бухаресте, в результате которого А. Куза был отстранен от власти. Организаторы демонстрации выступили с требованием отделения Молдавии, которую считали связанной с Валахией

¹ Письмо Н. П. Игнатьеву от 6 июля 1863 г.

личной унией лишь на время правления Кузы. Это выступление было жестоко подавлено, а его организаторы арестованы. Но антиунионистское движение угасло не в результате проводившейся пришедшим на смену А. Кузе регентством политики грубой силы, а благодаря гибкости нового правителя страны немецкого принца Карла Гогенцоллерна-Зигмарингена, ставшего впоследствии королем под именем Кароля I. В частности, Карл амнистировал всех участников апрельской демонстрации. С его прибытием страна обрела мудрого и способного правителя, которому удалось не только сохранить и упрочить ее единство, но и добиться решения многих насущных проблем.

Вскоре после прибытия Карла в Бухарест Лекс покидает страну. Он давно просил Игнатьева, в это время уже посланника в Константинополе, поспособствовать его переводу в Египет по семейным обстоятельствам: в Египте приходилось жить жене Ивана Михайловича Марии Сергеевне, имевшей проблемы со здоровьем. В ноябре 1866 г. Лекс прибыл наконец в Египет, где ему суждено было остаться на службе до конца жизни. Пребывание Лекса в Египте было прервано лишь русско-турецкой войной 1877–1878 гг., когда российские дипломаты покинули пределы Османской империи. По окончании войны И. М. Лекс вернулся к своим обязанностям.

В то время Египет не был независимым государством, а входил в состав Османской империи. Но в ней он занимал особое положение. Еще в начале XIX столетия фактическим правителем Египта стал выдающийся политик и военачальник Мухаммед Али, добившийся значительной автономии для страны и основавший собственную династию в ней. Мухаммед Али начал создавать собственную армию, существенно перестроил и модернизировал экономику, проводил практически независимую от Порты внутреннюю политику². В 1831 г. он даже пошел на султана войной. Однако создать полностью независимое от власти османских султанов государство ему не удалось. Тем не менее достижения Мухаммеда Али можно считать большим успехом на фоне того, что происходило в других провинциях империи. Некоторые другие губернаторы-мусульмане, например, янинский паша Али Тепелена или видинский паша Осман Пазвандоглу, тоже стремились к государственной независимости, однако их попытки выйти из-под суверенитета султана в конечном счете провалились. Успеха в создании независимых государств сумели добиться только христиане, сербы и греки, поскольку они пользовались поддержкой христианских европейских держав.

С 1863 г. Египтом управлял внук Мухаммеда Али Исмаил-паша (1863–1879). В 1867 г. он добился от султана официального признания титула хедива (в европейской традиции вице-короля), но все еще оставался вассалом султана. Такое положение Египта определяло статус и полномочия иностранных дипломатов в стране. Поскольку Египет не был полностью независимым, то держать в нем посольство или миссию было невозможно, хотя этого требовало наличие в стране собственного правителя. Поэтому соответствующие обязанности возлагались на консульские учреждения. Российский генеральный консул в Египте И. М. Лекс был одновременно дипломатическим агентом России в этой стране.

Таким образом, полномочия Лекса в Египте далеко выходили за рамки консульских. Он должен был пристально следить за развитием политической и экономической ситуаций в стране, ее международными связями, иметь контакты с влиятельными людьми и организациями, улавливать новые веяния в умонастроении хедива и его министерства.

Исмаил-паша пришел к власти при довольно странных обстоятельствах: все старшие претенденты на престол погибли во время железнодорожной катастрофы и были подозреваны, что Исмаил ее и подстроил. Отношения с единственным выжившим в этой катастрофе своим дядей Халимом, младшим сыном Мухаммеда Али, у Исмаила складывались непросто. Поначалу Исмаил поручал ему важные государственные посты, но Халим все более открыто выражал недовольство политикой племянника. В конце концов Халим был выслан из Египта и про-

² Подробнее см.: Зеленев Е. И. Египет: Средние века. Новое время. СПб., 1999. С. 211–250.

должил свою оппозиционную деятельность в Константинополе. По матери Исмаил приходился двоюродным братом османскому султану Абдул-Азизу (1861–1876) и в 1867 г. сумел добиться от него признания за собой статуса хедива, то есть вассального правителя Египта. Предшественники Исмаила признавались Портой только как вали – подчиняющиеся османскому правительству губернаторы.

Этот успех был однако следствием не столько родственных связей, сколько той значительной роли, которую Египет играл в судьбе самой Османской империи. Она уже давно растеряла свою былую мощь. Империю уже в XVIII в. поразил внутренний кризис, вызванный прекращением завоеваний, распадом традиционной системы хозяйства, революцией цен, поразившей весь Старый свет в связи с притоком большого количества драгоценных металлов из открытой в 1492 г. Америки. Султаны стали проигрывать войны европейцам, а затем из мятежных османских провинций стали образовываться независимые государства. Еще в начале столетия автономию, которая постепенно расширялась, получили сербы. Воспользовавшись благоприятной ситуацией, в 1867 г. Сербия добилась ликвидации на своей территории турецких военных баз и стала фактически полностью независимой от власти султана. В 1830 г. свое независимое национальное государство появилось у греков. И сербы, и греки стремились к расширению своей территории за счет владений султана. Часто при этом использовался лозунг необходимости освобождения поработанных соплеменников. В 1866 г. мощное восстание греков произошло на принадлежавшем султану острове Крит. Опасаясь его потерять, султан обратился за помощью к своему египетскому вассалу, который отправил на Крит свои войска. Международная ситуация в это время была опасной для судьбы империи, поскольку между греками и сербами велись переговоры о создании военного антитурецкого союза, и позиция Египта имела не только чисто военное, но и дипломатическое значение. Аналогичным образом султан использовал военный потенциал Египта для подавления сепаратистских движений на Аравийском полуострове. Все эти обстоятельства способствовали повышению значимости египетского правителя.

Несмотря на свое полунезависимое положение, Исмаил-паша, как и его предшественники, стремился проводить собственную завоевательную политику в Африке. Завоевание Судана начал еще в 1820-е гг. Мухаммед Али. Опорным пунктом египтян стал основанный в 1823 г. в месте слияния Белого и Голубого Нила город Хартум. Еще одним объектом воледелений египетских пашей стала Эфиопия, называемая тогда Абиссинией. Но здесь интересы Исмаил-паши столкнулись с интересами англичан. В 1867–1868 гг. Великобритания организовала вооруженную экспедицию в эту страну с целью превращения ее в свою колонию. Армию абиссинского императора Теодроса II британским войскам удалось разбить благодаря использованию его врагов, однако начавшееся затем в стране освободительное движение вынудило колонизаторов эвакуировать войска. В 1874 г. хедив Исмаил отправил завоевательную экспедицию на юго-запад Судана, в Дарфур. На следующий год египетские войска взяли под контроль большую часть Сомали. В 1875–1876 гг. Египет организовал собственную военную экспедицию в Абиссинию и захватил ряд прибрежных территорий. Но не всегда эти экспедиции были успешными: осенью 1875 г. египтяне были наголову разбиты абиссинцами. В Каире, по словам И. М. Лекса, даже опасались абиссинского вторжения.

Исмаил-паша продолжил политику своих предшественников по развитию местной экономики. Он проводил ирригационные работы, строил дороги и порты, развивал сельское хозяйство. Но успех не всегда ему сопутствовал: за взлетом цен на хлопок последовало их падение, значительная часть домашнего скота погибла во время эпизоотии. Самым масштабным проектом эпохи Исмаил стало строительство и введение в эксплуатацию Суэцкого канала, этого, по словам Жюль Верна, «великого творения господина Лессепса». Концессию на строительство канала предприимчивый Фердинанд де Лессепс получил от предшественника Исмаила Саидпаши, с которым состоял в тесной дружбе, еще в 1858 г. Однако такой грандиозный

проект требовал огромных инвестиций, которых у Лессепса не было. Кроме того, строительству канала противились англичане, которым принадлежала только что начавшая функционировать железная дорога из Александрии в Суэц.

При Саид-паше на строительстве канала принудительно и фактически бесплатно работали феллахи (египетские крестьяне). Придя к власти в 1863 г., Исмаил-паша по наущению англичан, заинтересованных в срыве проекта, обязал Лессепса платить рабочим. Это грозило проекту полной остановкой, так как своих денег у Лессепса не было. Он подал иск в международный арбитраж, который возглавил его свойственник французский император Наполеон III, который, как говорили, имел личную долю в акциях канала. Нетрудно догадаться, каким было решение этого арбитража. Все потери Лессепса были полностью компенсированы из египетской казны. В итоге канал был построен на средства Египта и обошелся в 300 млн. франков и 100 тыс. жизней египтян, погибших и умерших от болезней во время строительства. Эти потери фактически разорили страну и создали предпосылки попадания Египта в зависимость от европейских держав, а затем превращения в английскую колонию. Некоторые подробности того, как это происходило, мы узнаем из писем И. М. Лекса.

Суэцкий канал, торжественное и чрезвычайно помпезное открытие которого состоялось 17 ноября 1869 г., стал единственным удачным проектом Лессепса. Через десять лет Лессепс возглавил акционерное общество «Панама», которое должно было построить трансокеанский канал. Но на этот раз такого золотого дна как государственная казна не нашлось, и общество разорилось. Само слово «Панама» надолго стало символом колоссального мошенничества. В середине 1870-х гг. Лессепс предлагал русскому правительству проект строительства железной дороги из Оренбурга в Индию³, но он, к счастью, остался без внимания.

Как дипломатический представитель России за рубежом Лекс должен был также способствовать укреплению ее влияния в стране. В случае с Египтом это означало необходимость поддерживать добрые отношения не только с правительством и хедивом, но также с местными христианскими общинами: коптами, греками, армянами.

Желая развить экономику страны, Мухаммед Али создал благоприятные условия для притока в Египет предприимчивых христиан. В результате численность греков, православных арабов и униатов из Сирии и Ливана, армян стала стремительно расти. Как записал со слов армянского архиепископа Гавриила неоднократно посещавший Египет русский историк и церковно-общественный деятель еп. Порфирий (Успенский), армяне появились в Египте именно при Мухаммеде Али, а к 1860 г. их численность только в Каире достигала 1200 чел.⁴ С 1833 г. в Александрии функционировало греческое консульство. Посетив впервые Александрию в 1845 г., еп. Порфирий обнаружил там 750 греков, которые уже успели организовать свою школу и больницу⁵. Однако их состояние было еще довольно жалким по причине «несогласия и малонаселенности христиан»⁶. По данным греческого консульства в Александрии, в 1847 г. в городе было 544 подданных греческого короля (не считая прочих греков), из которых 37 – крупные купцы⁷. Помимо Каира и Александрии, православное население имелось и в других городах, например, в Мансуре и Танте в дельте Нила⁸. В связи со строительством Суэцкого канала греческие общины возникли также в Порт-Саиде и Суэце.

³ ГАРФ. Ф. 730. Оп. 1. Д. 3305.

⁴ Порфирий (Успенский). Книга бытия моего: Дневники и автобиографические записки епископа Порфирия Успенского. Т. 7: Часть 1854 года и годы 1855, 1856, 1857, часть 1858 и годы 1859, 1860 и часть 1861-го. СПб., 1901. С. 321, 333.

⁵ Там же. Ч. 2: Годы 1844 и 1845. СПб., 1895. С. 377–382.

⁶ Там же. С. 377.

⁷ *Politis A. G. L'Hellénisme et l'Égypte moderne*. Т. 1: Histoire de l'hellénisme égyptien de 1798 à 1927. Paris, 1929. P. 243–244.

⁸ Порфирий (Успенский). Книга бытия моего. Т. 7. С. 298.

Численность греческого населения в Египте продолжала быстро расти. К 1878 г. греки, согласно официальным данным, составляли свыше 20 тыс. чел.⁹ По данным самих греков, их было еще больше: в 1882 г. только подданных греческого короля в Египте было 37 тыс. чел.¹⁰ По впечатлению самих греков, почти вся египетская торговля находилась в их руках¹¹.

Любопытно, что большинство египетских греков, а также предприимчивых выходцев из разных областей Османской империи других национальностей либо были подданными других государств, либо пользовались покровительством иностранных консульств. Это связано с особой правовой ситуацией в Египте. С XVI в. Египет входил в состав Османской империи, некогда могущественного государства, наводившего ужас на Европу. Своим европейским союзникам османские султаны предоставляли экономические и правовые льготы в рамках особых договоров – капитуляций. В рамках режима капитуляций действовал режим юридической экстерриториальности, ядром которого в каждом конкретном случае были консульства. Иностранные подданные имели особый статус, позволявший им пользоваться покровительством своих консульств. Этот статус могли получить и местные подданные, особенно в Египте, где система иностранного покровительства была более развита, чем, например, в турецких областях империи. Такому положению содействовал Мухаммед Али, старавшийся привлечь в Египет переселенцев из разных стран.

Эта ситуация создавала юридический хаос, поскольку экстерриториальность предполагала применение иностранных норм права. Пользуясь этой системой и зависимым положением Египта, западные консульства часто злоупотребляли своими возможностями: они защищали коммерческие интересы подданных своих держав, которые часто приобретали подданство или покровительство со стороны консульства именно с целью уйти не только от уплаты налогов, но и от всякой другой ответственности. Например, братья Фома и Георгий Киндинеко с этой целью несколько раз меняли подданство¹². Известен случай, когда александрийской полиции потребовалось допросить супружескую пару, имевшую греческое подданство. На поданный египетскими властями в греческое консульство запрос ответ был получен лишь через восемь месяцев¹³. Иногда консульства напрямую вмешивались в юрисдикцию местных властей. Один из таких случаев, отмечая, что он далеко не единственный, описывает Лекс: когда из гарема одного из египетских сановников сбежала женщина, за нее вступились сразу несколько европейских консулов¹⁴. Свое вмешательство европейцы часто оправдывали необходимостью защитить единоверцев, подвергавшихся дискриминации¹⁵. Действительно, действовавший тогда в Египте уголовный кодекс 1852 г. делил местных жителей на восемь неравноправных категорий, из которых всей полнотой прав обладали только мужчины-мусульмане. Кроме того, хотя это и не выражалось напрямую, но в судах принадлежность обвиняемого к христианству рассматривалась как отягчающее обстоятельство¹⁶.

Эта система действовала в Египте до 1876 года. Защищать интересы подданных российского императора приходилось и Лексу, причем эти подданные – Ковако, Дендрино – были преимущественно греками. Иногда желающих воспользоваться льготами консульского покрови-

⁹ Fahmy Z. Jurisdictional Borderlands: Extraterritoriality and «Legal Chameleons» in Precolonial Alexandria, 1840–1870 // *Comparative Studies in Society and History*. 2013. Vol. 55 (2). P. 313.

¹⁰ Politis A. G. L'Hellénisme et l'Égypte moderne. T. 1. P. 527.

¹¹ Politis A. G. L'Hellénisme et l'Égypte moderne. T. 2: Contribution de l'hellénisme au développement de l'Égypte moderne. Paris, 1930. P. 198.

¹² Fahmy Z. Jurisdictional Borderlands. P. 321–325.

¹³ Peters R. The Infatuated Greek: Social and Legal Boundaries in Nineteenth-century Egypt // *Égypte/Monde arabe*. 1998. № 34. P. 57.

¹⁴ Письмо Н. П. Игнатьеву от 30 октября 1867 г.

¹⁵ Женщина, сбежавшая из гарема, скорее всего, была христианкой, поскольку держать в рабстве мусульман в исламских странах запрещено.

¹⁶ Peters R. The Infatuated Greek. P. 53–64.

тельства становилось так много, что сами консульства начинали тяготиться этим. И. М. Лексу даже пришлось лишиться российского покровительства лиц, пользовавшихся им без оснований.

Начиная с 1867 г. Исмаил-паша стремился ограничить консульскую юрисдикцию, но понимал, что полностью избавиться от нее не удастся, по крайней мере, в короткий срок. Консульства европейских держав и пользовавшихся их покровительством бизнесменов это категорически не устраивало. Препятствия на этом пути чинило и султанское правительство. Поэтому египетские власти предложили компромиссное решение: создать смешанные суды, в которых разбирались бы дела сторон, принадлежавших к разным юрисдикциям. Но даже этой уступки Египту пришлось добиваться годами: смешанные суды стали функционировать только в 1875 г. В работе этих судов должны были участвовать как местные, так и иностранные судьи. Российская сторона также прислала своих представителей для участия в работе этих судов. Первыми стали А. К. Мурузи и А. М. Кумани.

При преемниках Мухаммеда Али Египет продолжал привлекать иммигрантов не только тем, что статус экстерриториальности давал освобождение от местных налогов, но и подъемом экономики, вызванным внешними факторами: в 1850-е гг. это была Крымская война, открывшая широкую перспективу вывоза из Египта сельскохозяйственных культур, в 1860-е гг. – гражданская война в США, вследствие которой цена на хлопок в Европе выросла в 4 раза. Предприимчивые греки быстро воспользовались этой ситуацией к своей выгоде. Они за короткое время сколотили огромные состояния. К числу этих выросших на торговле хлопком и других прибыльных предприятиях в Египте принадлежали такие крупные представители греческой бизнес-, а затем и политической элиты, как Михаил Тосицас, Стефанос Зизиниас, Георгий Авероф, Эммануил Бенакис. Большинство из них действовало не в одиночку, а целыми семьями, создавая таким образом особые сетевые структуры, обеспечивавшие успех общего бизнеса. Например, один из братьев Зизиниаса был греческим консулом в Марселе, другой – греческим консулом в Одессе. Они также увеличивали свои капиталы за счет матримониальных связей. Так, М. Тосицас и С. Зизиниас сообща владели $\frac{3}{4}$ земли в Александрии.

К середине столетия усилиями преуспевающих бизнесменов у греков были созданы общественные организации – общины и благотворительные учреждения. Эти общины были совершенно новым явлением в общественной жизни крупных городов, где на протяжении столетий единственной легитимной общественной организацией православного населения была Александрийская Церковь. Патриархия, хотя и очень бедная по причине малочисленности своей паствы, старалась выполнять не только чисто церковные, но и социальные функции, например, поддерживать бедных. С появлением общин, которыми руководили энергичные и социально активные люди, эта традиционная монополия Церкви была оспорена. Трения между Патриархией и общинами начались из-за соперничества за руководство благотворительными учреждениями. Затем общины стали претендовать и на участие в делах самой Патриархии.

Приехав в Египет, Лекс обнаружил этот конфликт в полном разгаре и сам стал одним из его активных участников. В начале 1866 г. в Египет прибыл новый Александрийский Патриарх Никанор, избранный на престол при поддержке русской дипломатии.

Это был важный шаг на пути к реальной, а не номинальной самостоятельности Александрийской Церкви. Много столетий она находилась под властью мусульманских правителей, ее паства сократилась до того, что в какой-то момент единственным архиереем этой Церкви остался Патриарх. В это время Александрийская Патриархия фактически потеряла свою самостоятельность, попав в зависимость от Константинопольского Патриарха. Престол Св. Марка почти не имел собственных доходов, Патриархи назначались в Константинополе и рассматривали Патриаршество в Александрии как ступеньку к Патриаршему Престолу в Константинополе. Поскольку большую часть православных в Египте составляли греки, то и духовенство Александрийской Церкви было исключительно греческим.

В связи с быстрым ростом числа православных прихожан начиная с эпохи Мухаммеда Али, это положение становилось все менее терпимым. Стремление египетской Церкви к самостоятельности поощряла Россия, заинтересованная в ослаблении влияния Константинопольского Патриархата, который в это время все более становился выразителем греческих узконациональных, а не вселенских православных интересов.

До своего Патриаршества Никанор в качестве представителя Александрийского Престола много лет провел в России, где зарекомендовал себя как способный администратор. Он много сделал для организации Александрийского подворья в Москве, успешно собирал пожертвования в пользу Патриархии. Предполагалось, что он сумеет также успешно руководить и всей Александрийской Церковью. Но прибыв в Египет, Никанор столкнулся с очень сложной ситуацией. С одной стороны, на Патриархию оказывал давление Константинополь, с другой – греческие общины Египта. Вместо того, чтобы стать союзниками Патриарха в борьбе за реальную независимость Церкви, они преследовали свои собственные интересы, внося в Церковь раздор и нестроения. Этим положением к своей выгоде пытались воспользоваться некоторые представители греческого духовенства, мечтавшие о Патриаршем Престоле. Вскоре Никанор перенес инсульт, последствия которого ставили под вопрос его способность далее управлять Церковью. Никанор назначил местоблюстителя Патриаршего Престола, который должен был затем его занять, а противники Патриарха тут же пустили слух о его слабоумии.

Именно в этот момент И. М. Лекс и прибыл в Египет. От позиции российской дипломатии во многом зависело разрешение создавшейся конфликтной ситуации, судьба Патриарха Никанора и его сторонников, самостоятельность Александрийской Церкви. Но оказалось, что среди российских дипломатов не было единства в этом вопросе. Посол в Константинополе Н. П. Игнатьев был настроен на поддержку партии Никанора, а И. М. Лекс, несмотря на прежнюю дружбу с Игнатьевым, придерживался самостоятельной политической линии, поддержав противников Патриарха. Это не было нарушением субординации, поскольку российские консулы в Османской империи подчинялись не только послу, но и напрямую Азиатскому департаменту¹⁷.

Отсутствие единой политической линии у русских дипломатов делало невозможным выгодное России и, следовательно, Александрийской Церкви разрешение конфликта. И сторонники Патриарха Никанора, и его противники потерпели поражение. Победителем стала третья сторона – Константинопольская Патриархия, вмешательство которой и решило вопрос о новом Александрийском Патриархе. Им надолго стал бывший Константинопольский Патриарх Софроний. Движение Александрийской Церкви на пути к самостоятельности остановилось.

Похожим образом и по тем же причинам обострились отношения между Церковью и мирянами и у армян. Однако такой острой формы, как у греков, этот конфликт не приобрел.

Тема борьбы за Патриарший Престол в Александрийской Церкви был одним из основных в письмах Лекса тех лет. Но с церковными отношениями были связаны и другие проблемы. Прибытие Лекса в Египет произошло в момент очередного обострения синайского вопроса, любопытные подробности которого запечатлены на страницах писем к Н. П. Игнатьеву.

Синайский вопрос представлял собой многовековой спор о том, какой Церкви – Александрийской или Иерусалимской – должен подчиняться монастырь Св. Екатерины на горе Синай и его подворье в Каире. Традиционно Синайский монастырь входил в юрисдикцию Иерусалимской Патриархии, со временем приобрел автономию в ее составе. Настоятель монастыря возводился в сан архиепископа. Однако Александрийские Патриархи были этим недовольны, полагая, что монастырь и, во всяком случае, его подворье находятся на его территории. Мно-

¹⁷ Подробнее об этих событиях см.: Петрунина О. Е., Вах К. А. Слабоумие Александрийского Патриарха Никанора (1866–1869): Правда или вымысел? // Каптеревские чтения. Вып. 12. М., 2014. С. 82–97.

гочисленные конфликты между двумя Церквями часто приходилось улаживать при посредничестве Константинопольского Патриарха.

В 1866 г. у братии монастыря возник конфликт со своим настоятелем, в разрешение которого опять была вовлечена Константинопольская Патриархия. В итоге братия избрала нового настоятеля и сумела добиться его официального признания и в Иерусалиме, и в Константинополе¹⁸. В 1872 г. конфликт вокруг монастырского подворья в каирском квартале Джувания разгорелся с новой силой. На этот раз причиной стали финансовые проблемы: в частности, Синайский монастырь в связи с уменьшением его доходов после конфискации монастырских имений в Румынии отказался платить налог в пользу Александрийского Патриарха.

Переписка И. М. Лекса с Н. П. Игнатьевым практически прекращается к началу русско-турецкой войны 1877–1878 гг.: на время войны Лекс был отозван из Египта, а по ее окончании Игнатьев был уволен в отставку.

Сейчас эти письма интересны нам не только с точки зрения истории российской дипломатии и внешней политики. Из них мы узнаем некоторые подробности об организации польского восстания 1863 г., о создании единого румынского государства в 1860-е гг., убийстве сербского князя Михаила Обреновича в 1868 г., о завершающем этапе строительства Суэцкого канала и его помпезном открытии, общественно-политической жизни Египта в 1860–1870-е гг., его экономике и финансах, об обстановке, в которой проходила отмена ограничительных для России статей Парижского мира 1856 г., завершившего Крымскую войну, о покупке англичанами Суэцкого канала... Лексу довелось общаться с яркими общественными, политическими и военными деятелями: протоиереем М. Ф. Раевским, генералом Р. А. Фадеевым, естествоиспытателем Г. А. Швейнфуртом, нейрофизиологом А. И. Бабухиным. Впечатления от этого общения также нашли отражение на страницах его писем.

Сведения о событиях в Египте и об обстановке, в которой проходила отмена ограничительных для России статей Парижского мира 1856 г., дополняют письма И. М. Лекса его коллеге и начальнику по линии МИД Егору Егоровичу Ковалевскому. Эти письма помещены в конце данной публикации.

¹⁸ Подробнее см.: Петрунина О. Е. Афины – Фанар – Иерусалим: Особенности взаимоотношений во второй половине XIX – начале XX веков // Государственное управление. Электронный вестник. Вып. 52. Октябрь 2015 г. С. 50–52. http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2015/vipusk_52_oktjabr_2015_g._globalnoe_upravlenie/petrunina.pdf

Письма И. М. Лекса к Н. П. Игнатьеву 6 июля 1863 – 28 декабря 1879

19

Яссы

6 июля 1863 г.

Конфиденциально

Многоуважаемый Николай Павлович.

Я пишу к тебе в первый раз по-приятельски и совершенно конфиденциальным образом для того, чтобы предупредить тебя на случай приезда Гирса²⁰ в Петербург, который, вероятно, по известной доброте своей будет хвалить тебе Кузу²¹, в преданности которого он совершенно уверен, – но я не советую тебе верить в этом случае Николаю Карловичу. Куза человек двуличный, и я имею почти положительные сведения, что он действует не совершенно откровенно в отношении к России: давая, с одной стороны, предписания префектам содействовать нам в прекращении происков поляков²², с другой стороны, он снабжает их секретными инструкциями, по которым приказывает смотреть сквозь пальцы как на проход инсургентов, так и на провоз оружия и пороха через княжества; эти-то инструкции префекты показывают обыкновенно французским и английским консулам для того, чтобы убедить их в симпатии князя к полякам. Будучи консулом в Галаце²³, я имел несколько раз случай лично убедиться в двуличности князя и вообще местных властей: обыкновенно они на словах обещали мне свое содействие во всем том, что будет касаться до поляков, когда же приходилось до дела, то местные власти старались сделать всегда таким образом, чтобы только вывернуться от моих преследований, например: я уведомляю, что пришел корабль с оружием, – они или посылают его осматривать тогда, когда уже подозрительные ящики выгружены, или смотрят только те ящики, которые им наперед укажут, объявляя потом, что сведения, сообщенные мне, неверны. В случаях же, когда уже никак нельзя было скрыть провоз оружия или пороха, они обыкновенно уверяли, что военные принадлежности эти назначены для местного правительства. В отношении самих поляков префекты тоже стараются всегда каким-нибудь образом надуть нас, говоря, что проезжающие через княжества господа вовсе не поляки, в чем свидетельствуют их иностранные паспорта; нам же всем хорошо известно, как лихо французский и английский агенты выдают паспорта полякам.

Самая отправка войск в отошедшую часть Бессарабии²⁴ была сделана вовсе не для нас, а только с целью не пропустить революционеров через Прут из боязни, чтобы они не разбрелись по лесам Молдавии и не начали там грабежей. Войскам велено даже по возможности избегать встреч с поляками.

¹⁹ Настоящая публикация подготовлена по оригиналам писем, хранящимся в личном фонде Н. П. Игнатьева: ГАРФ. Ф. 730. Оп. 1. Д. 758. Л. 1–16 об.

²⁰ Николай Карлович Гирс (1820–1895) – российский государственный деятель и дипломат, министр иностранных дел (1882–1895). В 1858–1863 гг. был российским генеральным консулом в Молдавии и Валахии, затем посланником в разных странах, с 1875 г. – управляющий Азиатским департаментом МИД и товарищ министра иностранных дел А. М. Горчакова, в 1882–1895 – министр иностранных дел.

²¹ Александру Иоан Куза (1820–1873) – молдавский боярин, с 1859 г. господарь княжества Молдавия и княжества Валахия, в 1862–1866 гг. – князь Объединенного княжества Молдавии и Валахии.

²² Речь идет о польском восстании 1863 г., охватившем польские, литовские, белорусские области Российской империи и Вольнь. Господарь А. Куза тайно поддерживал польских повстанцев.

²³ Галац – город в княжестве Молдавия (совр. Румыния) в устье Дуная.

²⁴ Часть Южной Бессарабии и свои владения в устье Дуная Россия была вынуждена уступить княжеству Молдавия в соответствии с Парижским мирным договором (1856), завершившим неудачную для России Крымскую войну (1853–1856).

Несмотря на все старания наши, князь уверен, что инсургенты, пробирающиеся в Россию, не имеют ничего общего с здешними революционерами, потому они и действовали все это время так неосторожно; между тем я вперед вижу, что через несколько времени в княжествах будет страшная сумятица, а именно по окончании польской смуты: все тамошние революционеры вернутся сюда и, как народ беспокойный, будут стараться производить здесь беспорядки, что, впрочем, весьма легко, так как в княжествах все недовольны Кузюю: с тех пор, как он управляет Молдо-Валахией, подати страшно увеличились, денег в стране нет, все подорожало, порядочных дорог не только новых не делают, но даже старых не починяют, все доходы идут на войско, которого около тридцати тысяч, – спрашивается, к чему иметь такую огромную армию государству, которое находится под покровительством всех главных европейских держав. Положение иностранцев в княжествах становится ежедневно невыносимым; ни князь, ни министры не хотят признавать ни капитуляций, ни коммерческих трактатов наших с Турцией; несмотря на все протестации консулов, иностранцам на каждом шагу делают различные шиканы²⁵. В недавнее время министерство издало декрет, по которому иностранцы не могут владеть в княжествах никаким недвижимым имуществом, а поэтому те, которые имеют здесь какого-либо рода имение, обязаны сделаться туземцами. В то же самое время министерство обязало иностранцев лично подать, которая уже даже и в Турции более не существует.

Уведомляя тебя обо всем этом для твоих личных соображений, я вместе с тем пользуюсь случаем поблагодарить тебя за перевод меня из Галаца в Яссы²⁶; если назначение это и не соединяет меня еще с женой, оно во всяком случае мне тем приятно, что ясский консулат важнее галацкого, да и сама жизнь в Яссах удобнее и веселее, чем в Галаце.

Благодарность князя Горчакова²⁷ меня очень порадовала; конечно, мне хорошо известно, что если князь и благоволит ко мне, то не иначе, как вследствие твоего доброго и дружеского ко мне расположения.

У князя Александра Михайловича есть в Яссах много племянников Кантакузенов²⁸, у которых всегда пропасть дел в консульстве, дела все довольно скверные – или денежные, или семейные, и я решительно не знаю, как из них вывернуться; обе стороны удовлетворить невозможно, а между тем в процессах с другими они хотят обыкновенно выигрывать; кроме того, все братья вечно ссорятся как между собой, так и с своими супружницами!

Фойхт мне очень нравится, он мне славный помощник.

Сделай что-нибудь для Романенки²⁹.

Извини меня, пожалуйста, что я так долго беспокоил тебя моей болтовней и отнял этим у тебя несколько минут, которые ты мог бы употребить с большею пользою для государства, но я думал исполнить свой долг, предупредив тебя против Кузы.

Душевно преданный тебе и вечно обязанный

И. Лекс

Я сильно надеюсь на б. Оффенберга³⁰; Гирс был слишком серьезен для князя, чтобы иметь на него влияние, надо иметь всегда веселый, вечно юный характер Оффенберга; мне говорили в Яссах, что он обходится с Кузой, как с товарищем.

²⁵ Шикан, шикана (франц. *chicaner*) – придирка, крючкотворство, злоупотребление правовым положением.

²⁶ Яссы – второй по величине город Румынии, до 1862 г. – столица княжества Молдавия.

²⁷ Александр Михайлович Горчаков (1798–1883) – выдающийся русский дипломат, с апреля 1856 г. министр иностранных дел Российской империи.

²⁸ Сестра А. М. Горчакова Елена Михайловна вышла замуж за Егора Матвеевича Кантакузена, представителя румынского боярского рода Кантакузенов, претендующих на происхождение от византийских императоров Кантакузинов.

²⁹ Павел Степанович Романенко – с 1856 г. императорский агент в Измаиле, в 1862–1863 гг. управляющий российским консульством в Галаце.

³⁰ Барон Г. Оффенберг – с 1863 г. российский генеральный консул в Молдавии и Валахии.

Яссы

14/26 октября 1863 г.

Многоуважаемый Николай Павлович.

Я имел честь получить на днях любезное письмо твое от 21-го сентября и спешу выразить тебе чувствительную мою благодарность за приятные для меня строки.

Ты совершенно прав в том, что я доволен моим новым назначением, и в том, что Яссы как место пребывания представляют всевозможные удобства для жизни; что же касается до моей политической деятельности, то ты несколько ошибаешься, думая, что ясское консульство находится все еще на той степени важности, как в прежние времена; со времени соединения княжеств и в особенности с тех пор, как все центральное управление перенесено в Бухарест³¹, все консульства в Яссах утратили свое значение – австрийский и английский агенты переименованы даже из генеральных консулов в простых консулов. Конечно, я нахожусь в несколько исключительном положении: соседство с Бессарабией, где монастыри, госпитали и многие из молдаван имеют земли, ставит их в некоторого рода зависимость от русского консула, так как большая часть частных дел их лежит на консульстве. Наконец мы не утратили еще в Молдавии того веса, который принадлежит нам по праву со времени войн императрицы Екатерины II. Молдаване не довольны Кузой, не довольны и самим соединением княжеств, так как они от него не только ничего не выиграли, а напротив, многое потеряли; поэтому взоры многих из них обращены к России, от которой одной они ожидают улучшения их настоящего положения; старые же бояре, те решительно желали бы возвращения к прежним порядкам, при которых они пользовались, под покровительством России, совершенным благоденствием. Главные деятели Молдавии едут на днях в Бухарест для того, чтобы подготовить сильную оппозицию Кузе³² в должествующей быть собранной 3-го ноября палате депутатов. Не знаю, удастся ли им в нынешнем году сделать что-нибудь полезное для страны; до сих пор они обыкновенно возвращались ни с чем, так как в самой палате всегда существует страшное разногласие даже между членами оппозиции.

Я нахожусь в весьма дружеских отношениях к Оффенбергу; мы переписываемся с ним весьма часто: я сообщаю ему о всем, что делается в Молдавии, он же, с своей стороны, дает мне советы, каким образом действовать во многих вопросах.

Очень благодарен тебе за награду Романенки и за подъемные деньги: они были мне чрезвычайно кстати, так как с выездом моим из Петербурга дела мои пришли в расстройство, и я получаю нынче из дому едва половину того, что имел при своем собственном управлении.

Положение Романенки довольно затруднительное в Галаце: управляв пятнадцать месяцев консульством, ему неловко оставаться в том же городе секретарем, – он просил меня исходатайствовать ему у тебя, если это только возможно, какое-либо другое назначение (консула или вице-консула).

Нельзя ли сделать что-нибудь для Третера, о котором барон Оффенберг писал два раза в Азиатский департамент (первый раз еще из Ясс 21-го июня под № 61), – он наш главный агент в Галаце, и ему бы хотелось только одного – позволения вернуться в Россию через Новороссийский край, откуда он родом.

В настоящее время ты должен быть в страшном волнении: мне кажется, что жена твоя должна была разрешиться от бремени в ноябре³³, и ты, вероятно, уже начал страдать за нее морально; я сам был в твоём положении и потому очень хорошо понимаю, чрез сколько тре-

³¹ С 1858 г. начался процесс объединения княжеств Молдавии и Валахии (Дунайских княжеств) в единое государство. В 1861 г. Османская империя признала автономное Объединенное княжество Молдавии и Валахии. Столицей единого государства стал Бухарест, что означало ослабление русского влияния, преобладавшего в Молдавии.

³² Помимо недовольства либеральными реформами А. Кузы, общего для боярства обоих княжеств, молдавская элита была недовольна переносом центра всей жизни в Бухарест и превращением Ясс и Молдавии вообще в валахскую провинцию.

³³ В это время жена Н. П. Игнатьева ждала первенца, Павла, умершего в младенчестве.

волнений проходит муж, пока жена не окончит благополучно своей горькой доли, – но зато сколько радостей предстоит ему после того, как он сделается отцом! С помощью Божьей у тебя, наверное, все окончится благополучно, и ты в скором времени вполне будешь наслаждаться полным семейным спокойствием. Дай Бог тебе и семейству твоему здоровья и всякого благополучия.

Не забывай меня, и если найдешь когда-нибудь свободную минуту, то напиши несколько строк душевно преданному тебе другу, для которого высшая награда – одобрение своего доброго начальника.

По гроб преданный тебе

И. Лекс

Яссы

11/18 февраля 1866 г.

Многоуважаемый Николай Павлович.

Я пишу к Вашему Превосходительству на этот раз не как к министру и начальнику, а как к своему однокашнику по Пажескому корпусу, который уже несколько раз доказывал на деле, что, несмотря на свое блестящее положение, он не забывает своих старых товарищей.

При поступлении моем на службу в Азиатский департамент, при отправлении моем в Молдавию и, наконец, при свидании нашем в Галаце я постоянно выражал Вашему Превосходительству желание мое получить место генерального консула в Египте, и Вы всякий раз были столь добры, что обещали мне иметь меня в виду на этот пост в случае, если он будет вакантным. Ныне жена³⁴ моя уведомила меня по телеграфу, что Лаговский³⁵ подал в отставку, а потому я снова обращаюсь к Вашему Превосходительству с просьбой не забыть данного мне обещания и назначить меня генеральным консулом в Александрию.

Конечно, я очень доволен настоящим моим положением, которым я обязан Вам, и, откровенно даже сказать, мне очень грустно оставлять теперешний политический пост мой, который гораздо более на виду, чем египетское генеральное консульство, и на котором мне легче было бы сделать карьеру, но мне жаль мою бедную жену, которая уже шесть лет как странствует совершенно одна и здоровье которой не позволяет ей жить в другой стране, как в Египте. Вы, как человек семейный, должны хорошо понимать мое положение, и поэтому я уверен, что Вы сделаете все, что от Вас будет зависеть, для того, чтоб соединить меня с моей больной женой. Наконец, я надеюсь, что и в Египте мне удастся быть полезным министерству и вместе с тем оправдать лестную для меня доверенность Вашего Превосходительства.

Засвидетельствуйте, пожалуйста, мое нижайшее почтение супруге Вашей и княгине Голицыной³⁶.

С отличным почтением и душевную преданностью имею честь быть Вашего Превосходительства покорнейшим слугою

И. Лекс

Яссы

14 апреля 1866 г.

Конфиденциально

Многоуважаемый Николай Павлович.

³⁴ И. М. Лекс был женат на Марии Сергеевне Шванович (1839–1892).

³⁵ Александр Ефимович Лаговский – российский дипломат, в 1858–1866 гг. – генеральный консул в Египте.

³⁶ Н. П. Игнатьев был женат на княжне Екатерине Леонидовне Голицыной (1842–1917), дочери княгини Анны Матвеевны Голицыной (урожд. Толстой, 1809–1897).

Предписание Вашего Превосходительства от 14-го текущего апреля я имел честь получить и очень удивлен был, узнав, что адреса молдаван не достигли до назначения; между тем, я знаю наверное, что все три адреса, копии с которых я имел честь препроводить к Вашему Превосходительству, отправлены были: два – в Константинополь и один – в Париж. Во всяком случае, 3-го апреля молдаване явно выразили желание сепаратизма³⁷; хотя демонстрация их и окончилась весьма грустно, но все-таки она доказывает, что в Молдавии не хотят соединения, – удайся только ясская демонстрация, все другие уезды последовали бы за столицей, и не знаю, остался ли бы один валах во всей Молдавии.

Конечно, в настоящее время обстоятельства сложились так, что можно даже согласиться на иностранного принца³⁸, лишь бы избавить страну от террора красных и произвола неответственного правительства, и, будучи вполне уверены, что принц долго не останется в Бухаресте, и что тогда Турция войдет тотчас же с войсками в княжества и положит наконец предел анархии, царствующей в Молдо-Валахии уже около десяти лет. Красные и даже само революционное правительство громко обвиняют нас в том, что мы создали сепаратистов, и что мы произвели движение 3-го апреля, – рассказывают даже, что я истратил для этого огромные суммы: по словам одних, 16 тысяч полуимпериалов, по словам других, – 80 тысяч полуимпериалов, наконец, в Бухаресте доходили даже до 200 тысяч полуимпериалов; теперь у меня являются новые враги, которые в претензии на меня, что имел столько денег, а ничего им не дал!

Тиссо³⁹ я знаю уже давно как человека весьма ловкого, но он не имеет никакого влияния ни в среде бояр, ни в среднем классе, ни, наконец, на народ; конечно, на его стороне сила, так как он явно поддерживает временное правительство, действующее под влиянием красных. Только со времени приезда его в Яссы правительство дало волю сепаратистам говорить, что им вздумается, и как теперь видно, это сделано было только для того, чтобы возбудить их на движение, воспользовавшись которым, забрать главных деятелей сепаратизма, – народ же избить и зажать рот террором остальным молдаванам. Эта политика удалась, и в настоящее время Франция торжествует в Молдавии, – но надолго ли? – сепаратисты начинают понемногу приободряться духом и не намерены признать себя совершенно побежденными; наконец, офицеры из молдаван недовольны тем действием, на которое их заставило выступить временное правительство, и очень может быть, что они вскоре примкнут к своим отцам и братьям.

Во всяком случае, если явных действий и не последует, то выйдет, по крайней мере, на свежую воду то обстоятельство, что движение 3-го апреля произведено не нами, а, напротив, возбуждено временным правительством вследствие наущений Франции.

Что же касается до английского моего коллеги, то с самого приезда его в Яссы он окружен врагами унии (в чем, между нами сказать, и я несколько причастен), и в настоящее время он гораздо более сепаратист, чем я, – он даже, несчастный, поплатился за это, так как его

³⁷ Сепаратистские настроения некоторой части молдавской элиты нашли выражение в так называемой ясской демонстрации 3 апреля, когда около 500 жителей города вышли на улицы с требованием отделения Молдавии от Румынии и избрания молдавским господарем Николаэ Росетти-Розновану. Лидеры антиунионистского движения – братья Константин и Александру Моузи, многие члены семьи Розновану, Теодор Больдур-Лецеску и митрополит Молдавский Каллиник (Миклеску) – составили также обращения к султану и европейским державам. Демонстрация была разогнана силой оружия, свыше 100 человек погибло. Лидеры движения были арестованы, но впоследствии освобождены по амнистии. Такая масштабная антиунионистская политическая акция, в организации которой до сих пор обвиняют Россию, стала возможна в силу политической нестабильности в стране: 1 февраля 1866 г. организовавшие государственный переворот члены консервативной «чудовищной коалиции» принудили к отречению господаря А. Кузу, а власть в стране временно перешла в руки регентства, в которое вошли Ласкер Катарджиу, Николаэ Голеску и полковник Николаэ Хараламбиэ.

³⁸ Образованное после отречения А. Кузы регентство вело переговоры о передаче престола княжеств с немецким принцем Карлом фон Гогенцоллерном-Зигмарингеном. В апреле 1866 г. принц Карл был избран господарем, в мае прибыл в Бухарест. Вступив на престол, Карл переименовал страну в Румынию, а титул господаря заменил княжеским. 1881 г. Румыния была провозглашена королевством, а Карл стал ее первым королем под именем Кароля I.

³⁹ Шарль-Жозеф Тиссо (1828–1884) – французский дипломат и археолог, дипломатический представитель Франции в княжествах.

пробовали было отравить, и он чуть-чуть не умер. Говоря вообще весьма много и все, что он думает, г. Сент-Клер имел неосторожность громко кричать в гостинице, что революция 3-го апреля выдумана временным правительством, что войска действовали бесчеловечно, и что он донесет обо всем министерству. Впрочем, австрийский консул, который обыкновенно весьма осторожен, а все-таки ему подсунили **беладону** в его кушанье, – и он, и все его семейство были очень больны, и трое докторов подтверждали отраву. Это все осталось, конечно, в секрете, так как мы живем под террором. Я весьма мало выезжаю из дому и вижу у себя более одних русских.

Хорошо бы было, если б лорд Лойнс⁴⁰ показал Вам донесение Сент-Клера своему генеральному консулу в Букаресте, тогда мы могли бы убедиться, действительно ли он пишет то, что говорит. Впрочем, несмотря на то, что он с первого же дня революции объявил мне, что он ни слова не верит взводимым на нас обвинениям, я действую в сношениях с ним весьма осторожно и избегаю всяких откровенных бесед.

Мы были на днях, Сент-Клер и я, у арестованного и раненого митрополита⁴¹, – разговор наш с ним продолжался полчаса в присутствии генерального прокурора. Его Преосвященство просил нашей общей защиты, объявил, что его народ взял силой из церкви; по мнению моему, он говорил с нами не откровенно: его предали кассационному суду, и он боится недобросовестных судей-валахов, – кроме того, за час до нас у него были логотененты⁴² и, вероятно, приказали ему говорить то, что он нам говорил. Во всяком случае, мне жаль пр. Калиника, он хоть и был верный слуга Кузы, но он все-таки бояр, а поэтому предан России и Православной Церкви, наконец, он ненавидит валахов и сепаратист в душе. Иностранные газеты прокричали было о том, что ясский почтмейстер принимал тоже участие в движении 3-го апреля, – это гнусная ложь; г. Клиндер отличный человек и не думает вмешиваться в дела, которые до него не касаются.

⁴⁰ Лорд Лойнс – Ричард Лайонс (1817–1887) – видный британский дипломат, посол Великобритании в Османской империи (1865–1867).

⁴¹ Митрополит Каллиник (Миклеску; 1822–1886) – один из вдохновителей демонстрации 3 апреля, во время ее разгона войсками едва сумел спасти свою жизнь, спрятавшись в подвале одного из домов. Впоследствии видный общественный деятель Титу Майореску убедил его сдаться. Преосв. Каллиник, как и другие организаторы антиунионитской демонстрации, был арестован. Однако новый господарь Кароль амнистировал всех участников демонстрации 3 апреля, что позволило Каллинику не только вновь возглавить кафедру, но впоследствии даже всю Румынскую Церковь (1875–1886).

⁴² Логотененты – члены регентства (искаж. румынск. locotenent).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.